

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.18>

Защита пространства и границы как основа практики российской стратегической культуры

К. Е. Кожухова*

*Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Показывается, что национальные интересы являются основообразующими элементами внешнеполитического курса любого государства, что выступает основанием и для геополитического проектирования страны на международной арене. Исследуется понимание того, что национальные интересы Российской Федерации формируют стратегическую культуру и практику внешней политики. Обосновывается теоретическая значимость концепции территории географической зоны безопасности и реликтовых границ для российской стратегической культуры. Выявлена значимость феномена защиты пространства и границы в российской стратегической культуре, важность защиты пространства и границ для геополитического статуса России. Рассмотрена точка зрения отечественных и западных исследователей на формирующую роль защиты национальной безопасности в российской стратегической культуре. Выявлено, что Концепция внешней политики 2023 года и другие доктринальные документы стратегического планирования Российской Федерации выражают постулаты национальной стратегической культуры России по защите пространства и границы как детерминанта концепции национальной обороны. Обосновывается, что практика российской внешней политики является выражением идейных составляющих национальной стратегической культуры Российской Федерации. Отмечены особенности видения Россией мирового порядка, такие как защита суверенности территории и культурно-ценностного жизненного пространства, коллективное глобальное управление, справедливая система международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, национальные ценности, национальная идентичность, стратегическая культура, Россия.

Для цитирования: Кожухова К. Е. Защита пространства и границы как основа практики российской стратегической культуры // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 18–29. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.18>

Original article

Protection of Space and Borders as the Basis for the Practice of Russian Strategic Culture

К. Е. Kozhukhova*

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. It is shown that national interests are the fundamental elements of the foreign policy course of any state, which is the basis for the geopolitical design of the country in the international arena. The article explores the understanding that the national interests of the Russian Federation shape the strategic culture and practice of foreign policy. The theoretical significance of the concept of the territory of a geographical security zone and relict borders for the Russian strategic culture is substantiated. The importance of the phenomenon of protection of space and borders in the Russian strategic culture, the importance of protection of space and borders for the geopolitical status of Russia is revealed. The point of view of domestic and Western researchers on the formative role of national security protection in the Russian strategic culture is considered. It is revealed that the Foreign Policy Concept of 2023 and other doctrinal documents of the strategic planning of the Russian Federation express the postulates of Russia's national strategic culture for the protection of space and borders as a determinant of the concept of national defense. It is proved that the practice of Russian foreign policy is an expression of the ideological components of the national strategic culture of the Russian Federation. The article considers the features of Russia's vision of the world order, such as the protection of the sovereignty of the territory and cultural and value-based living space, collective global governance, and a fair system of international relations.

Keywords: international relations, foreign policy, national values, national identity, strategic culture, Russia.

For citation: Kozhukhova K.E. Protection of Space and Borders as the Basis for the Practice of Russian Strategic Culture. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 18-29. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.18> (in Russian)

Национальные интересы как основа внешней политики государства: к постановке проблемы

В последние десятилетия российское политологическое сообщество характеризует условия проведения современного внешнеполитического курса Российской Федерации как глобальную неопределенность [5], которая, по мнению экспертов, является узловой характеристикой современных международных отношений. Система международных отношений стала свидетелем обратных процессов: деглобализации, регионализации, роста национальной идентичности, а также повышения необходимости в отстаивании и повсеместной трансляции национальных интересов мировому сообществу. Как отмечает В. К. Белозёров, данные обстоятельства привели к «необходимости политологического осмысления пространства и ренессанса государственных границ» [2, с. 190], что ярко подсвечивает проблему национальной самобытности и ее сохранения в рамках трендов международно-правовой унификации и экономической согласованности системы международных отношений.

Вышеприведённый вопрос предопределил и потребность в тщательном изучении национальных интересов как детерминант развития государства, в том числе и на международном уровне, как отмечает отечественный ученый Н. Н. Кулакова [11]. Обращает на себя внимание и то, что реализация национальных интересов предполагает и особое геополитическое проектирование [7], исходными основаниями которого являются особенности цивилизаций и культур, их иницирующих. В этом Российская Федерация не является исключением, так как глобальная справедливая и равная политическая коммуникация и международные отношения, которые являются центром внешнеполитической концепции России [1], исходят из особенностей национальных интересов и стратегической культуры, обеспечивающей их защиту и реализацию.

Так, российский экономист С. В. Казанцев комментирует, что «национальные интересы, совместная деятельность, взаимоотношения и взаимодействие членов общества, система регулирования их поведения, отношений и деятельности, общая территория проживания создают основу для формирования стратегических целей социума» [9, с. 41], что выражает коллективное понимание нашей страной интересов-потребностей государства и, что немало важно, их гражданскую поддержку. При этом, по словам видного отечественного политолога П. В. Шамарова, национальные интересы в отечественной трактовке обеспечивают сохранение суверенного развития Российской Федерации и ее автохтонной государственности [16].

Актуальны и утверждения В. П. Назарова о том, что понимание национальных интересов россиянами диктует и определенное политическое целеполагание [14], что в конечном итоге определяет и стратегическое мышление, как следствие, и российскую стратегическую культуру, а также стили проведения внешнеполитического курса и дипломатических сношений, выражающие конструктивные основания российской внешней политики.

Ценность пространства и границы в основе российской стратегической культуры

Отметим, что национальные интересы Российской Федерации находят свою декларацию в Стратегии национальной безопасности 2021 г. как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»¹. Концептуализация данного понятия в документе стратегического планирования такого уровня говорит о реализации национальных интересов России посредством элиминации угроз со стороны внешней среды, что относится к области национальной обороны, безопасности и применению силы, следовательно, и к российской стратегической культуре. Интересна и синергия потребностей сразу трех уровней – человек, общество, государство – для достижения оптимального развития и существования Российской Федерации: документ декларирует полную взаимосвязь и невозможность полной реализации национальных интересов Российской Федерации при игнорировании хотя бы одного звена. Конкретизирует актуальные национальные интересы России в связи с началом проведения специальной военной операции на Украине отечественный исследователь А. В. Буренков: «Суть этих интересов – в решении задачи воссоединения разделённого русского народа, обретении национальной идентичности как идентичности Русской политической нации, в решении задачи возвращения контроля над своей исторической территорией – территорией географической зоны безопасности» [4, с. 172]. Данный тезис требует последующего анализа.

Обращая внимание на термин А. В. Буренкова «территория географической зоны безопасности», подчеркнем, что российское политологическое сообщество, в частности Н. А. Комлева, продолжает данный трек, выводя смежное понятие «геополитическая безопасность». Принимая во внимание

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Правительство РФ. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.07.2025).

турбулентное состояние мирового порядка, исследователь настаивает на сущности геополитической безопасности как «состояния защищенности геополитического пространства социума от угроз и уязвимостей для обеспечения беспрепятственного выживания и развития данного социума» [6, с. 156]. При этом, как ставит акцент российский политолог В. К. Белозёров, «в действующем законодательстве оборона понимается как вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [6, с. 158], что возвращает нас к необходимости сохранения целостности пространства и границ Российской Федерации как акцента национальных интересов, ведь данные аспекты имеют прямое влияние на геополитический статус государства, как справедливо замечает профессор С. Г. Киселев [10].

Помимо устойчивого места в мире и геополитического статуса страны, геополитическая безопасность пространства и границ гарантирует и проведение внешнеполитического курса, адекватного национальным интересам. В этой связи, по комментарию В. К. Белозёрова, «заслуживает особого внимания то обстоятельство, что содержательно в понятие Родины, Отечества в нашей стране испокон веков входили семья, войско, государство, материальные и нематериальные феномены, образывавшие в своей совокупности органичные и взаимодополняющие компоненты единого целого» [2, с. 191]. Таким образом, можно заключить, что российская стратегическая культура пронизана пониманием целостности территории и неприкосновенности границ нашей Родины, которые поддерживаются российским гражданским обществом. Угроза иностранного вторжения осела в исторической памяти россиян, и ее теневое присутствие детерминирует милитаристско-оборонительное начало российской стратегической культуры. При этом милитаризм продиктован не необходимостью в глобальном первенстве, как в случае Соединенных Штатов Америки, а сущностью «оборонного спокойствия» населения, которую можно выразить латинской фразой «хочешь мира – готовься к войне».

В этой связи необходимо обратиться к утверждению российского географа В. А. Колосова о том, что российские границы есть единая система, основанная на историческом традиционном восприятии. Так, отечественный исследователь справедливо подчеркивает, что российскую границу и понимание пространства можно отнести к «феномену фантомных как особого типа реликтовых (исторических) границ. Эти границы до сих пор остаются предметом политического дискурса и, следовательно, могут использоваться для политической мобилизации, укрепления или трансформации национальной, этнической или региональной идентичности»², как и происходит в ходе решения российско-украинского вопроса с помощью постулата «возвращение исконно русских территорий», т. е. в российской стратегической культуре выражается не только постулат национальной обороны, но и справедливой войны, защиты соотечественников за рубежом, что будет рассмотрено далее в рамках анализа Концепции внешней политики 2023 г.

² Kolosov V. Phantom borders: The role in territorial identity and the impact on society // BELGEO. 2020. N 2. URL: <https://journals.openedition.org/belgeo/38812> (access date: 21.07.2025).

Также подчеркнем, что, по словам российских историков А. А. Вершинина и А. А. Кривопалова, российская стратегическая культура зиждилась на «сохранении Россией традиционной концепции безопасности, которую Москва рассматривала как основу всей архитектуры международных институтов» [18, р. 45], что отвергалось западным видением мирового порядка с англосаксонской демократической спецификой. Подобная защита пространства и границ не нашла отклика на Западе, привыкшему к концепции агрессивного колониализма и подвижного фронта и стирающему традиционное понимание безопасности в лице государственного суверенитета, неприкосновенности территории и т. п. В результате именно эту противоречивость восприятия российской стратегической культуры Западом выражают в своих работах и некоторые американские исследователи:

1. Российская стратегическая культура делает акцент на таких элементах, как важность истории, национальный суверенитет и «русскость», стратегическая глубина, статус великой державы, военная мощь и контролируемая информация.

2. Россия верит в логику власти, а не в логику разума; ее восприятие истины не делится на черное и белое; коррупция укоренилась в обществе; и она принимает авторитарное руководство.

3. Признание того, насколько российская логика и коммуникации отличаются от западных, сужает маневренность России использовать любую представившуюся возможность³.

Таким образом, непонимание аксиологии пространства и границ в российской стратегической культуре со стороны Запада усложняет международную политическую коммуникацию между двумя мирами, делая затруднительным правильное трактование внешнеполитической деятельности Российской Федерации на протяжении всей истории нашей страны.

Резюмируя вышеприведенную информацию, можно сказать, что российская внешняя политика основывается на особом восприятии пространства и границ, аксиология которых определяет понимание национальных интересов, основания российской стратегической культуры и практику реализации внешней политики, о которой пойдет речь ниже. Западное политологическое сообщество из-за особенностей англосаксонского восприятия системы международных отношений и деструктивного типа стратегической культуры не достигает понимания причинно-следственных связей между российской аксиологией границ, методов реакции на угрозы с учетом национальной стратегической культуры, что приводит к провоцированию Российской Федерации на международно-политической арене и, следовательно, к обострению отношений.

³ A Look into the Origins of Russian Strategic Culture // NESACenter. 2023. URL: https://nesa-center.org/dev/wp-content/uploads/2023/07/2023-0711_A-Look-into-the-Origins-of-Russian-Strategic-Culture.pdf (дата обращения: 21.07.2025).

Влияние стратегической культуры на практику внешней политики России

Актуальная Концепция внешней политики 2023 г. предлагает деление российской внешней политики на содержательные и региональные приоритеты, анализ которых выявит проявления стратегической культуры России в практике внешнеполитической деятельности нашей страны. Автор предлагает рассмотреть, каким образом тот или иной содержательный или региональный приоритет реализует меру по нейтрализации внешней угрозы. Некоторые приоритеты будут сгруппированы для выявления магистральных трендов российской внешней политики с учетом национальной стратегической культуры.

К содержательным приоритетам Концепция относит формирование устойчивого и справедливого мироустройства, что отражает особенности российского видения миропорядка и места России в нем. Как справедливо замечает российский политолог Д. В. Ефременко, «антагонизм с США и его оборотная сторона – всестороннее сотрудничество с Китаем и другими незападными игроками – будут не просто внешнеполитической константой, они определяют суть онтологической безопасности граждан России и жителей связанных с ней государств и территорий на протяжении жизни не менее чем одного поколения» [8, с. 28]. Данную диспозицию автор назвал «мировой порядок Z», который активно начал продвигаться с началом специальной военной операции. Суть данного феномена можно свести к построению справедливого и равного для всех участников международных отношений мироустройства, основой которого является глобальное управление ООН (что делает российскую версию глобального проекта схожим с китайской), а также параллельное существование разных межгосударственных объединений, которые позволяют элиминировать неокOLONиальные и гегемонистские амбиции США и прочих недружественных России государств.

В авангарде построения российского видения справедливого миропорядка стоят такие региональные приоритеты Концепции внешней политики, как отношения с Китайской Народной Республикой, странами исламского мира, Африки и Латинской Америки.

Следует отметить, что российско-китайские отношения активно развиваются с 1992 г. и к настоящему моменту достигли уровня стратегического партнерства, которое основано на комплексе взаимосвязанных соглашений в разных областях сотрудничества [17]. Об углублении отношений свидетельствует подписание Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций⁴, а также активизация арктического вектора инициативы «Один пояс – один путь» с участием

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент России. 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 22.07.2025).

России⁵, сотрудничество в рамках ШОС, БРИКС, РИК. Российско-китайские отношения комментирует Президент России В. В. Путин: «Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее⁶. Немаловажно и присутствие единых взглядов на патриотическое воспитание, что позволяет двум странам укреплять взаимопонимание в вопросах сохранения памяти о Второй мировой войне, Родине, традиционных для двух государств ценностей» [13]. Несмотря на различия между цивилизационными основаниями двух стран, их схожие точки зрения на противостояние гегемонистским настроениям коллективного Запада и формирование равного и справедливого мирового порядка позволяют найти немало общего в двусторонних отношениях и переносить их добрососедский дух в межгосударственные организации, в которых участвуют Россия и Китай. Это позволяет обеим странам заручиться поддержкой стран «глобального Юга» и сохранять целостность не только своих физических границ, но и дальнего пространства, в сотрудничестве с которым Российская Федерация и КНР имеют интересы.

Исходя из данных обстоятельств, можно заключить, что Россия выступает за диверсифицированный, инклюзивный и прозрачный миропорядок, основанный на параллельной деятельности разных международных организаций, вступление в которые не означает примыкание к определенному военно-политическому блоку, а показывает участие в пространстве для сотрудничества и партнерства в рамках определенных «клубов по интересам».

Отметим, что отношения России с европейскими странами и Соединенными Штатами Америки, которые являются одними из региональных направлений Концепции внешней политики, в настоящее время достаточно холодны. Поводом для охлаждения стала активизация защиты Россией своих интересов в ближнем зарубежье, которое также является важным региональным направлением. Попытка присоединить Грузию к НАТО, завершившаяся августовским конфликтом 2008 г., разжигание ряда цветных революций на постсоветском пространстве и расшатывание авторитета России в Центральной Азии путем вовлечения Турции (член НАТО) в пантюркизм⁷ накопили немало противоречий, касающихся целостности интересов пространства и границ России. Последней вспышкой стала очередная попытка расширения НАТО на восток с включением Украины и Грузии в 2021 г.⁸, что явилось определенной точкой невозврата и причиной начала специальной военной операции.

⁵ Китай в Арктике: вызов российским интересам или новая точка сотрудничества? // РСМД. 2025. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/andrei-rubtsov/kitay-v-arktike-vyzov-rossiyskim-interesam-ili-novaya-tochka-sotrudnich/?sphrase_id=188430886 (дата обращения: 22.07.2025).

⁶ Статья Путина «Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее» // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/17312135> (дата обращения: 22.07.2025).

⁷ Турецкий вызов в Центральной Азии // Валдай. 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turetskiy-vyzov-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 22.07.2025).

⁸ 13 ответов на вопросы о причинах спецоперации на Украине // Российская газета. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/13-otvetov-na-voprosy-o-prichinah-specoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 22.07.2025).

Со стороны Европы Российская Федерация сталкивается с санкционным давлением, начавшимся в 2014 г. с присоединения Крыма, который носил «сигнальный» характер⁹, а уже в 2022 г. были разорваны прямые контакты с Европейским союзом, произошел выход из Совета Европы, заблокировано участие России в Арктическом совете, где наша страна представляла свои арктические интересы. Текущий инструментарий пакета санкций охватывает почти все сферы экономического давления. При этом Российская Федерация, как замечает российский международник А. Ю. Сидоров, «не вводит зеркальных контрсанкций и даже продолжает продавать ему стратегически важное сырье» [15, с. 23]. Помимо активного давления, Европа выступает «пассивным» плацдармом для военных маневров Соединенных Штатов. Таким образом, лимитрофная Европа стала проводником давления США на Российскую Федерацию, обладая интересом в ослаблении вооружённых сил России¹⁰, а также в доступе к украинским редкоземельным металлам, часть из которых расположены в Донецкой и Луганской областях¹¹. Американо-украинский фонд восстановления Украины, созданный в рамках двустороннего соглашения по редкоземельным металлам¹², дает доступ США к разведыванию природных ресурсов, что предполагает возможность на международно-правовом уровне декларировать интересы Штатов в регионе и затянуть российско-украинский конфликт, продолжая демонизацию Российской Федерации.

В этой связи особый интерес представляют такие содержательные приоритеты российской Концепции внешней политики, как «защита российских граждан и организаций от иностранных противоправных посягательств, оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, международное сотрудничество в сфере прав человека, а также информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации»¹³, интегративный потенциал которых сводится к «содействию консолидации конструктивно настроенных по отношению к России соотечественников, проживающих за рубежом, и оказанию им поддержки в защите их прав и законных интересов в государствах проживания, прежде всего в недружественных государствах, сохранении ими общероссийской культурной, языковой идентичности и российских духовно-нравственных ценностей, связей с исторической Родиной»¹⁴. Данные приоритеты имеют исключительное значения в условиях выхода России на международную арену в качестве самостоятельного государства-цивилизации с устоявшейся культурно-

⁹ Политика санкций ЕС в отношении России после февраля 2022 г.: направления изменений // РСМД. 2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-sanktsiy-es-v-otnoshenii-rossii-posle-fevralya-2022-g-napravleniya-izmeneniy/?sphrase_id=165152592 (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁰ Американский сенатор рассказал, в чем заключается интерес США на Украине // РИА новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230523/ukraina-1873583164.html> (дата обращения: 22.07.2025).

¹¹ Где находятся интересные Трамп украинские полезные ископаемые. Карта // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67af2b909a79477edb62c41b> (дата обращения: 22.07.2025).

¹² США и Украина подписали соглашение по редкоземельным металлам // Ведомости. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/05/01/1107919-ssha-i-ukraina> (дата обращения: 22.07.2025).

¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД. 2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 09.07.2025).

¹⁴ Там же.

исторической парадигмой. Следует остановиться на анализе мер, предпринимаемых относительно посягательств иностранного мышления на культурно-ценностную общность российской нации.

Так, согласно исследованию К. А. Лотарева и С. В. Щербинина, в настоящее время происходит ментальная война Запада и России в ходе российско-украинского конфликта, и основным методом защиты населения от иностранного информационного давления является блокировка Роскомнадзором вредоносных веб-сайтов в интернете, которые несут проукраинскую и прозападную направленность [12]. Краеугольным вопросом является историческая политика Российской Федерации и меры по прекращению «переписывания истории». Российский историк В. Г. Кикнадзе отмечает, что «наличие... дней воинской славы и памятных дат России значительно расширяет возможности государства и общества по увековечению памяти воинов и подвига советского народа при защите Отечества и освобождении стран Европы и Азии, обеспечению защиты исторической правды в соответствии с Конституцией РФ, 80-ФЗ и ФЗ-32»¹⁵ и тем самым позволяет популяризировать память о роли советского народа во Второй мировой войне.

В контексте современной антироссийской западной пропаганды данное обстоятельство представляется крайне важным, ведь «особенно остро стоит вопрос “неправильной” учебной литературы по истории в странах Балтии, на Украине и в Грузии. <...> Молодым украинцам со школьной скамьи прививают ненависть к России и ко всему русскому. <...> Коллаборационистов, воевавших на стороне Германии... именуют “национально-сознательной молодежью”, борющейся за свободу Украины. <...> Примечательно, что данный учебник разработан в соответствии с утверждённой государством программой, а значит это не позиция отдельного автора, это политика всей страны» [3, с. 72, 73]. В этой связи определенные меры предлагает Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, наиболее эффективными из которых представляются «оказание Россией другим государствам помощи в чрезвычайных ситуациях, реализация проектов в сфере содействия международному развитию»¹⁶, что положительно влияет на зарубежный имидж России¹⁷. Декларация истинных намерений и целей Российской Федерации происходит путем публикации документов стратегического планирования на иностранных языках¹⁸, деятельности новостных порталов

¹⁵ Кикнадзе В. Г. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне и освободительной миссии советского народа во Второй мировой войне: совершенствование российского законодательства и просветительская деятельность // История.рф. 2021. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/sohranenie-pamyati-o-velikoj-otechestvennoj-vojne-i-osvoboditelnoj-missii-sovetskogo-naroda-vo-vtoroj-mirovoj-vojne-sovershenstvovanie-rossijskogo-zakonodatelstva-i-prosvetitel'skaya-deyatel%D1%8Cnost> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁶ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // МИД. 2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁷ Кремль: российское присутствие в Африке развивается по нарастающей // Ведомости. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/06/09/1115963-peskov-rossiiskoe-prisutstvie> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁸ The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation // МИД. 2023. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/fundamental_documents/1860586/ (дата обращения: 22.07.2025).

на иностранных языках¹⁹, что отмечается западными источниками как успешная «мягкая сила» России, хотя и в «пропагандистском» ключе²⁰.

Выходит, что российская стратегическая культура наносит особый отпечаток «русского пути» на понимание Россией мироустройства ввиду хитросплетений российской истории, многогранной и многонациональной культуры, обладающей своей исключительной традицией восприятия угроз и применения силы. Эти особенности находят место в практике современной российской внешнеполитической деятельности и специфики двусторонних отношений.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что практика российской стратегической культуры в современных международных отношениях строится на демонстрации и защите определенных постулатов, реализуемых в российской внешней политике:

1. Защита пространства и границы как аксиологический базис российских национальных интересов. Данный формат чувства национальной безопасности в российской стратегической культуре рельефно представлен в российско-украинском конфликте, основанный на защите исконно русских территорий от вторжения коллективного Запада.

2. Предложение коллективной «общинной» системы международных отношений, основанной на многоуровневой сети межгосударственных организаций, инклюзивной, прозрачной и справедливой по отношению ко всем участникам международных отношений, в том числе к развивающимся странам и государствам «глобального Юга». Во внешнеполитическом курсе Российской Федерации данный постулат реализован в примате международного права, нивелировании гегемонистских интенций коллективного Запада, деятельности ООН, БРИКС, ШОС и прочих организаций, а также в поддержании отношений высокого уровня с Китайской Народной Республикой, странами исламского мира, Африки и Латинской Америки.

3. Поддержание и распространение культурно-ценностного ареала России. В данный постулат входят декларация значимости России в мировой историографии, недопущение уничтожения роли нашей страны во Второй мировой войне, работа с продвижением позитивного имиджа Отечества в условиях повсеместной фальсификации истории, демонизации Российской Федерации.

Список литературы

1. Белозёров В. К. Стратегия как политическое явление и понятие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 368–376.
2. Белозеров В. К. Пространство и граница России в ценностном измерении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 2. С. 190–195.

¹⁹ Russia today // Russia today. 2025. URL: <https://rossiyasegodnya.com/> (дата обращения: 22.07.2025).

²⁰ How Russia employs ‘hard soft power’ to influence overseas media and sow dissent and fear among foreign populations // Conversation. 2024. URL: <https://theconversation.com/how-russia-employs-hard-soft-power-to-influence-overseas-media-and-sow-dissent-and-fear-among-foreign-populations-236976> (дата обращения: 22.07.2025).

3. Бредихин А. Л., Викторов А. В., Симончук Е. Р. Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2(26). С. 70–78.
4. Буренков А. В. Русская цивилизационная доктрина: Россия – не Европа, Россия – страна-цивилизация (образ будущего и дорожная карта к нему). Ч. 1. Селятино : ИРСИ, 2024. 345 с.
5. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности / П. А. Цыганков, И. А. Чихарев, А. П. Цыганков [и др.]. М. : Русайнс, 2015. 280 с.
6. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы / Я. А. Ворожеина, А. П. Клемешев, Н. А. Комлева [и др.] // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 1. С. 153–169.
7. Горбачев М. В. Цивилизационные основания политических проектов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2020. 496 с.
8. Ефременко Д. В. Миропорядок Z // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 3. С. 12–30.
9. Казанцев С. В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 1. С. 40–49.
10. Киселев С. Г. Геополитический статус государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 2 (855). С. 9–15.
11. Кулакова Н. Н. Национальные интересы как вектор развития государства // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 3. С. 27–31.
12. Лотарев К. А., Щербинин С. В. Ментальная война против России как попытка разложения морально-нравственных основ Русского мира // Философия права. 2024. № 2(109). С. 208–213.
13. Ма Жуйяо. Молодежная политика Китая и России в контексте социологических исследований // Этносоциум. 2024. № 7 (193). С. 102–109.
14. Назаров В. П. Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17, № 1. С. 7–21.
15. Сидоров А. Ю. Россия и Запад после начала СВО: к вопросу о новом качестве противостояния // Международная жизнь. 2023. № 12. С. 22–33.
16. Шамаров П. В. Суверенная государственность России как стратегический императив ее национального развития // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. № 1-2 (208-209). С. 14–30.
17. Юй Ю, Гао Фэй. Построение нового типа отношений между великими державами: опыт и уроки дипломатии партнерства Китая и России // Тихоокеанский журнал. 2021. Т. 29, № 1. С. 51–61.
18. Vershinin A. A., Krivopalov A. A. Russian Strategic Culture in Retrospect // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22, N 2. P. 28–49.

References

1. Belozero V.K. Strategiya kak politicheskoe yavlenie i ponyatie [Strategy as a political phenomenon and concept]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2023, vol. 25, no. 2, pp. 368-376. (in Russian)
2. Belozero V.K. Prostranstvo i granitsa Rossii v tsennostnom izmerenii [Space and border of Russia in the value dimension]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political Science], 2021, vol. 21, no. 2, pp. 190-195. (in Russian)
3. Bredikhin A.L., Viktorov A.V., Simonchuk E.R. Sokhranenie istoricheskoy pravdy o Velikoy Otechestvennoy voynе kak zadacha gosudarstva [Preservation of historical truth about the Great Patriotic War as a state task]. *Ehkonomika. Sociologiya. Pravo* [Economy. Sociology. Law], 2022, no. 2(26), pp. 70-78. (in Russian)
4. Burenkov A.V. *Russkaya tsivilizatsionnaya doktrina: Rossiya – ne Evropa, Rossiya – strana-tsvivilizatsiya (obraz budushchego i dorozhnaya karta k nemu)* [Russian civilizational doctrine: Russia is not Europe, Russia is a country-civilization (image of the future and roadmap to it)]. Selyatino, IRSI Publ., 2024, part 1, 345 p. (in Russian)
5. Tsygankov P.A., Chikharev I.A., Tsygankov A.P. et al. *Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh globalnoy neopredelennosti* [Russia's foreign policy in conditions of global uncertainty]. Moscow, Rusayns Publ., 2015, 280 p. (in Russian)

6. Vorozheina Y.A., Klemeshev A.P., Komleva N.A. et al. Geopoliticheskaya bezopasnost Rossii: k postanovke problemy [Russia's geopolitical security: problem statement]. *Baltic Region*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 153-169. (in Russian)
7. Gorbachev M.V. *Tsivilizatsionnye osnovaniya politicheskikh proektov* [Civilizational foundations of political projects]. Moscow, Moscow Univ., 2020, 496 p. (in Russian)
8. Efremenko D.V. Miroporyadok Z [World order Z]. *Rossiya v globalnoj politike* [Russia in global affairs], 2022, vol. 20, no. 3, pp. 12-30. (in Russian)
9. Kazantsev S.V. Natsionalnye interesy, strategicheskie tseli i dolgosrochnaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii [National interests, strategic goals and long-term security of the Russian Federation]. *Mir novoj ehkonomiki* [World of new economics], 2021, vol. 15, no. 1, pp. 40-49. (in Russian)
10. Kiselev S.G. Geopoliticheskii status gosudarstva [Geopolitical status of the state]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2024, no. 2 (855), pp. 9-15. (in Russian)
11. Kulakova N.N. Natsional'nye interesy kak vektor razvitiya gosudarstva [National interests as a vector of state development]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2023, vol. 13, no. 3, pp. 27-31. (in Russian)
12. Lotarev K.A., Shcherbinin S.V. Mentalnaya vojna protiv Rossii kak popytka razlozheniya moralno-nravstvennykh osnov Russkogo mira [Mental war against Russia as an attempt to decompose the moral foundations of the Russian world]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2024, no. 2 (109), pp. 208-213. (in Russian)
13. Ma Ruiyao. Molodezhnaya politika Kitaya i Rossii v kontekste sotsiologicheskikh issledovaniy [Youth policy of China and Russia in the context of sociological research]. *Ehtnosocium* [Ethnosocium], 2024, no. 7 (193), pp. 102-109. (in Russian)
14. Nazarov V.P. Natsionalnye interesy vo vneshney politike Rossii [National interests in Russia's foreign policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO-University Bulletin], 2024, vol. 17, no. 1, pp. 7-21. (in Russian)
15. Sidorov A.Yu. Rossiya i Zapad posle nachala SVO: k voprosu o novom kachestve protivostoyaniya [Russia and the West after the start of the SMO: on the question of the new quality of confrontation]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International Affairs], 2023, no. 12, pp. 22-33. (in Russian)
16. Shamarov P.V. Suverennaya gosudarstvennost Rossii kak strategicheskiy imperativ yeye natsionalnogo razvitiya [Sovereign statehood of Russia as a strategic imperative of its national development]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy* [Representative Power – 21st Century: legislation, comments, problems], 2024, no. 1-2 (208-209), pp. 14-30. (in Russian)
17. Yu Yu, Gao Fei. Building a new type of relationship between great Powers: the experience and skills of diplomacy between the Governments of China and Russia. *Tikhookeanskij zhurnal* [Pacific Journal], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 51-61. (in Chinese)
18. Vershinin A.A., Krivopalov A.A. Russian Strategic Culture in Retrospect. *Russia in Global Affairs*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 28-49.

Сведения об авторе

Кожухова Кира Евгеньевна
кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, Институт
международных отношений
и социально-политических наук
Московский государственный
лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
Остоженка, 38
e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru
ORCID 0000-0002-1725-3042

Information about author

Kozhukhova Kira Evgenyevna
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science, Institute of International Relations
and Socio-Political Sciences
Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka, Moscow, 119034,
Russian Federation
e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru
ORCID 0000-0002-1725-3042